

*Soda
Press*

CASEY BLAIR

TAKE BACK MAGIC

КЕЙСИ БЛЭР

ВОЗВРАЩЕНИЕ МАГИИ

Перевела с английского

Алиса Атарова

SODA PRESS

Москва, 2026

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)-44
Б70

TAKE BACK MAGIC
DIAMOND UNIVERSE: SIERRA WALKER: BOOK 1
by Casey Blair

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное,
в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме
для частного или публичного использования возможны
только с разрешения правообладателя.

Блэр, Кейси.
Б70 Возвращение магии [роман] / Кейси Блэр ; пер. с англ. А. Атаровой. —
Москва : Soda Press ; Эксмо, 2026. — 240 с.

ISBN 978-5-04-226702-4

Когда тебя предают — ты либо сгораешь, либо учишься ждать. Сьерра Уокер выбрала второе. Десять лет назад ее лишили силы и изгнали из мира, где она была ученицей великого мага, — в обычный Сизтл, без возможности вернуться. Но однажды прямо посреди Комик-Кона открывается портал — и Сьерра решает вернуть магию, которую у нее отняли. Причем не только себе. Теперь за ней охотятся те, кто привык считать эту силу своей привилегией. А единственный, кто предлагает помощь, — опасный демон, которому нельзя доверять. Сьерра знает: доверие — слабость, за которую приходится платить. Но есть вещи, которые она больше не готова потерять. Одна из них — ее сила. А вторая... может изменить все.

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)-44

Text copyright © 2024 Casey Blair
© Алиса Атарова, перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026
Soda Press

ISBN 978-5-04-226702-4

*Особая благодарность двум интернет-котам —
Джортсу и Джсину — за полезный контент, просвещение
в вопросах рабочего движения и знакомство с «тем
котенком Сабо-Табби». «Классический Джортсу» — фраза,
которую я теперь часто использую в жизни. И другая фраза,
которую я также часто использую, во многом относится
к этой книге: «Совесть чиста, когти остры»*

ГЛАВА 1

Я брожу между арт-стендами, едва замечая их. Просто убиваю время. На Комик-Коне в Эмеральд-сити как будто есть все: яркие арты, толпы людей и шумиха, — но ничего не цепляет глаз, да и я сама как невидимка.

Так я чувствую себя уже долгие годы — с тех пор как меня против воли вернули в этот мир с низким уровнем магии.

Потому что единственное, чего не хватает этому месту, — магии в воздухе.

По правде говоря, я стараюсь *вовсе* не замечать все эти изображения магии и силы вокруг меня, ведь они напоминают о том, что я когда-то действительно умела. И о единственном, что я когда-либо хотела.

На Комик-Коне я лишь потому, что моей сестре-подростку, которая намного младше меня, нужен был сопровождающий для посещения этого мероприятия — по мнению наших родителей. Она смотрит какую-то популярную передачу, а я между тем предаюсь воспоминаниям о времени, когда

могла чувствовать, как магия витает вокруг, и верила, что так будет всегда.

Вот почему мне потребовалась целая лишняя секунда, чтобы осознать: внезапно я *могу* ее чувствовать.

Воздух электризуется, потрескивает на моей коже. Для тех, кто может ощущать магию, у нее почти есть запах — как у огня без дыма.

А слева меня будто что-то притягивает — не давит, а словно солнце вдруг вышло из-за облаков и залило все светом.

Прямо посреди прохода открывается портал: сияющая белая трещина в пространстве, искрящаяся по краям, как статическое электричество.

Я расставляю ноги шире, крепко упираясь ими в землю, и поворачиваюсь к ней лицом, а люди вокруг меня поспешно расходятся — и, конечно же, достают телефоны.

Бородатый мужчина строгого вида, в тяжелой мантии и с посохом в руках, ступает через портал, за ним еще четверо. Их я не знаю, но они в багровых одеждах — это цвет магической стражи.

Мужчина, которого я никогда не надеялась увидеть снова, выглядит так, будто мы расстались только вчера.

Однако у него есть доступ ко всей магии в мире, и он больше ста лет совершенствовал свои навыки в ее использовании, тогда как наш мир ее практически лишен.

Мое сердце бешено колотится. Прошло десять лет с тех пор, как наставник нарушил данное мне обещание, но, даже зная, что лучше не мечтать об этом, часть меня всегда ждала его. Надеялась, что он не бросил меня и все это время пытался вернуть в Верхний мир, наполненный магией.

Другая часть меня более здравомыслящая, и рана от предательства вдруг кажется такой же свежей, как в тот день,

когда я впервые осознала его, так что я не кланяюсь, как прежде.

— Сьерра Уокер, — тепло приветствует меня бывший наставник по магии и силе, будто думает, что я слишком поражена, чтобы помнить о правилах.

Но я все помню.

— Давно не виделись, — говорит он.

Эти слова будто удар в грудь, и мне вдруг становится сложно дышать. Ведь это *он* — причина, почему мы давно не виделись.

Возможно, я и правда смогу вернуться домой (иначе зачем он здесь?), поэтому максимально спокойным тоном — насколько я вообще сейчас способна на это — говорю:

— Слишком давно, великий маг Эврам. Что привело вас в Нижний мир?

Нижний мир — в алмазной структуре самая низшая Земля почти без магии. Вся наша магия уходит в Верхний мир, а затем то, что остается, направляется в Светлый мир, где над всеми нами обитают ангелы.

(Не ангелы из религии, но они такие прекрасные, золотые, могущественные, с величественными крыльями... что это прозвище, данное людьми, просто прижилось.)

Люди вокруг нас вскрикивают, толпятся, снимают на видео, а остальные наблюдают, как за представлением. Большинство думают, что это фокус. Возможно, великий маг использует простейшее заклинание перевода для общения с жителями Нижнего мира, словно позабыл, что я знаю его язык. Это значит, что все вокруг понимают, о чем мы говорим, хоть и не улавливают смысл.

Четверо стражей расходятся, создавая пространство вокруг меня и великого мага. Он достаточно могуществен,

чтобы не нуждаться в их защите, и они, по сути, декоративные элементы — и внезапно я снова оказываюсь в центре происходящего.

Нас окружает прозрачный барьер, и я в одно мгновение из стороннего наблюдателя превращаюсь в центр всеобщего внимания.

Вокруг меня магия, и впервые за десять лет я не невидимка.

Великий маг произносит:

— У меня есть для тебя загадка, Сьерра.

Словно ничего не изменилось. Эврам прежде подкидывал мне тренировочные задачки: «загадка для тебя, Сьерра», «испытание», «игра», — и я, стремясь глубже постигнуть магию, доказать, что заслуживаю право жить в мире, где могу ежедневно ее использовать, разгадывала их каждый раз.

Как дрессированная собачка, я вдруг снова ощущаю пульсирующее возбуждение от предстоящего испытания.

Но на самом деле я больше не его ученица. Я перестала быть ей, когда он отправил меня обратно к остальным ученикам Нижнего мира и пообещал, что это временно. В отличие от других, я прожила больше половины жизни в Верхнем мире и поднялась до высших магических уровней, к которым меня допустили. Я спрашиваю:

— И что я получу, если разгадаю ее?

Один из стражей с недоверием косится на меня через плечо.

Требовать награды от великого мага не принято.

Ну а предательство учеников, очевидно, *принято*, так что катись к черту.

Великий маг не выглядит разочарованным, из-за чего я могла бы огорчиться, ведь я не хочу воспринимать все это

как трогательное воссоединение. Он удивлен и немного раздражен, словно ожидал, что даже после стольких лет забвения я останусь его верной собачкой.

Неужели в его глазах я была вот такой?

Я отгоняю эту мысль. Я и так знаю ответ.

— Награда за хорошо выполненную работу, конечно, будет, — говорит Эврам. И с этими словами разбиваются и те крохи надежды, что у меня оставались.

Он здесь не для того, чтобы вернуть меня.

Он здесь, чтобы снова заставить меня работать на него, а потом снова выбросить.

Я смеюсь — горько, слегка истерично.

— Так вы и не собирались возвращаться за мной, верно?

Лицо Эврама морщится в сочувственной гримасе. Я слишком хорошо знаю, как он непостоянен, так что, возможно, его следующие слова искренны:

— Это было не в моих силах, дитя мое. Ты родилась в Нижнем мире, и, как бы я ни желал иного, вернуть тебя было не в моей власти. Но теперь ты можешь помочь нам всем. На кону жизни, Сьерра.

Это *было* в его власти. Как один из немногих великих магов, он обладает силой — магической и политической — делать практически все, что пожелает.

Просто для этого надо было заставить его пошевелиться, и, очевидно, тех десяти лет, что я была его лучшей ученицей, оказалось недостаточно.

Сегодня я тоже не собираюсь рвать задницу. Я пыталась сделать себя настолько незаменимой, чтобы он не мог от меня избавиться, и он все равно вышвырнул меня, а теперь думает, что может снова использовать.

Я сыта по горло этой игрой. *Его* игрой.

Пора придумать новую.

— Но в итоге вам все же понадобилась помощь жительницы Нижнего мира, — говорю я, пытаюсь игнорировать магию, которая статическим электричеством танцует на моей коже. — Прошло столько лет, а вы так и не натаскали никого, кто смог бы решить проблему, которая привела вас сегодня ко мне.

Великий маг высокомерно поднимает брови:

— Думаешь, ты сможешь помочь, когда больше некому? Тогда докажи это.

— Конечно, могу, — говорю я так спокойно, словно внутри меня не бушует ураган эмоций — застарелой боли, гнева и отчаяния.

При этом я четко понимаю, что не собираюсь умолять его вернуть мне магию, которая всегда должна была быть моей. Если бы это могло сработать, я бы уже так и сделала.

— Вы знаете, на что я способна, иначе не пришли бы ко мне, — говорю я. — Расскажите свою загадку, великий маг, и я решу проблему за вас.

Это наконец заставляет его задуматься.

— Сейчас не время для игр, Сьерра. Лучше сразу скажи мне решение. — *Он* сам начал эту игру.

— Вы не позволите мне вернуть магию. — Мой голос срыгается, и я не пытаюсь это скрыть. — Не так ли? Разрешите же мне насладиться ей в последний раз. Это все, чего я хочу.

Я лгу.

Великий маг здесь, и он принес с собой магию — она так близко, что я чувствую опьяняющее покалывание вокруг, и я не могу смириться с ее исчезновением лишь потому, что так сказал старый козел, которому я когда-то доверяла.

Если я хочу магию — а это единственное, чего я когда-либо хотела, — я возьму ее сама.

Сказанного мной достаточно, потому что Эврам знает, что для меня значит магия, и он купился. Великий маг кивает.

Но этого мало. Он скользкий тип, и однажды я уже поверила ему, не потребовав официальной клятвы.

Я кланяюсь:

— Великий маг, клянусь, что решу вашу загадку.

Порядок ему знаком, поэтому он не моргнув глазом отвечает:

— Сьерра Уокер, клянусь, что предоставлю тебе для этого магию.

В груди разливается жар, когда клятва пускает корни. Уже одно это чувство — магии внутри меня, легкой, невесомой, — почти доводит меня до слез.

Я беру себя в руки:

— Итак, загадка?

Эврам достает из складок мантии камень-носитель, идеально круглый, абсолютно черный. Эврам касается его палочкой, и перед нами разворачивается сложная магическая диаграмма, золотые нити и древние символы, посреди которых оказываюсь я. Любая линия, которую я пересекаю, будто шипит внутри меня.

Чтобы сотворить заклинание, нужны палочка и доступ к магии. Когда у тебя есть и то и другое, то остается два способа это сделать.

Заклинания — это конструкции из тайных символов. Их можно безупречно визуализировать в своем разуме и направлять через них магию — или, как делает большинство неспециалистов в боевой магии вроде меня, установить слово

либо жест в качестве своего рода ментальной аббревиатуры для заклинания.

Однако этот способ подходит для разовых заклинаний с временным эффектом, не предназначенных для длительного действия. Для активации последних их нужно как-то физически записать.

Эврам как раз и выгравировал на камне заклинание, которое нужно активировать с помощью другого заклинания, установив своего рода точку удаленного доступа. Это сложный многоуровневый процесс, и когда-то он давался мне так же легко, как и дыхание.

Сейчас я дышу, заземляя себя, и разглядываю диаграмму.

— Чума? — с удивлением спрашиваю я через минуту. В Верхнем мире не так много тех, кто мог бы создать столь сложную структуру заклинания, а те, кому это под силу, обладают политической властью — то есть бессмысленные смерти им невыгодны, иначе как им извлекать прибыль из труда и магии людей?

— Почти треть населения Саренака мертва или на грани гибели, — говорит Эврам.

Я резко поворачиваю голову, чтобы посмотреть на него, и теперь замечаю усталость и страх, скрытые в его взгляде. Город Саренак — оплот его власти, процветающий древний мегаполис. Потерять треть его населения — просто невысказано. Это все равно что кто-то щелкнул пальцами, и все в Париже или Пекине упали замертво. С местами вроде Саренака такого не могло произойти.

Неудивительно, что Эврам настолько отчаялся, что пришел ко мне, чтобы заключить сделку.

— Я с этим разберусь, — обещаю я ему.

Его кадык дергается, и он просто кивает.

Вероятно, потому что великий маг не может заставить себя признать, что при всей его власти, опыте и гениальности *он* не может исправить это.

Но думает, что я могу.

Я снова поворачиваюсь к заклинанию, бреду среди золотых линий и символов, мои руки и тело проходят сквозь магию. Я изучаю, как все соединяется, и чувствую это. Любый другой бывший ученик из Нижнего мира давно бы все позабыл, а вероятно, никогда и не видел столько символов на тренировках — большинство из них изучают только то, что не опасно для них, и возвращаются домой через год-два.

Но не я.

Я была там десять лет, с семи до семнадцати, и до сих пор, закрывая глаза, вижу во сне заклинания.

А если вдруг не вижу, то провожу часы, мечтая о заклинаниях наяву, чтобы хотя бы в моей голове магия оставалась жива.

Я никогда не забывала. Я не могу — и не хочу.

Так что, остро ощущая, что я наконец на своем месте, я совсем не удивлена, когда спустя несколько минут изучения нахожу фрагмент заклинания, который разрушит все остальное. Учитывая, как Эврам смотрит на мир, я также понимаю, почему он мог пропустить его.

Я смотрю еще мгновение, чтобы убедиться в своей правоте, а затем поворачиваюсь и протягиваю ему руку:

— Палочку.

Его глаза расширяются, а потом на лице проступает гнев — от того, как быстро я все решила.

— Скажи мне.

— Я могу лучше — показать вам.